

Праздновать ли Новый год? - вопрос не праздный. Его задают мне люди ежегодно. И каждый раз пытаюсь "разложить по полочкам".

Для многих аргументом не празднования является Рождественский пост. Я бы согласился с этим, но ведь Рождественский пост не мешает нам праздновать праздник Введения во Храм Пресвятой Богородицы, или святителя Николая Мирликийского, именинные дни.

Значит, все таки это не есть самый убедительный аргумент. Так, что - праздновать?

Каждый раз смущает, вот это, просто таки религиозное отношение ко времени, благоговейное внимание к движению стрелки и печатление ритуальным поведением условного перехода в численное изменение даты. А вас - нет?

Новый год- праздник обожествления времени, придания ему особого статуса в нашей жизни. Время в день Нового года приобретает властвующий характер, отнимающий чувство Вечности.

Я, будучи молодым, весьма досадовал, что у Церкви не сохранилось точных дат Евангельских событий и что все даты празднований, включая Рождество Христово и Пасху Господню, совершенно условны. Мне трудно было понять, что для Церкви важно было само событие, а не летописная фиксация хроник.

И только с возрастом я оценил эту невольную мудрость, которая не позволила нам

сакрализировать время, обожествлять даты, удаляя из них саму глубину спасительного смысла.

Сегодня Юлианский календарь - просто благочестивая данность традиции, которая связывает нас с нашими святыми предками земным летоисчислением. И в этом смысл соблюдения календаря, который стал определенным символом спасительного восхождения в Вечность Господню преждеживших во времени. Но сам календарь не спасает. А потому и обожествлять его нет нужды.

Однако, праздник Нового года ярко выраженное язычество с характерным для вакханалий ритуалом. И соответствующими приметам: "Как Новый год встретишь..."

К дате относятся мистически. Проводят "старый" год, встречают "новый". Персонифицируют даты, наделяют годы характером.

Много еще можно об этом писать. Но я, как христианин, почувствовал всю неестественность соучастия в этой разгульном веселии. И повода для радости так же не вижу.

Рождество Спасителя, Его Воплощение ради моего спасения- радость, которой я не достоин. Но Он Сам избрал этот путь, на котором и я оказался, потому что я, будучи человеком грешным, все же чаю спасения. Я не могу не согласиться с Церковью, что Христово Воскресение - праздников Праздник и Торжество из торжеств! В Пасхе все веселие человека, поскольку в ней ЖИЗНЬ!

А Новый год? - праздник близости физической смерти во времени? Не нам ли стоит трезво признать, что в следующем году мы обильно будем пожинать известия о смерти близких, знакомых, каждый из нас умрет в один из празднуемых годов...Ложный праздник, подмена, которая не имеет смысла, но служит коммерческим интересам.

Вот уже пятнадцать лет в нашем храме совершается в разгульную ночь внешнего мира Всенощное бдение памяти святых мученика Вонифатия и преподобного Илии Муромца.

В этом году это еще и великий праздник воспоминания Воскресения Господня.

Пожалуй, это лучшее решение для ночи, в которую не дадут спать. Ночи, наполненной странными пожеланиями и сомнительным торжеством.

Придется написать пост и по елке.

В Википедии совершенно верно пишется, что украшение елки- языческий обычай. Вообще украшение деревьев было характерно для всех религий. Вполне возможно, что пришла эта традиция в другие религии из прарелигии, которую исповедовали первые люди Адам и Ева. Потому, что почти во всех религиозных обрядах украшение дерева означало символически Древо жизни.

Долгое время я не мог никак увязать новогоднюю елку или Рождественскую елку с этими праздниками. Елка оставалась загадочным инородным телом, которое не влезало по смыслу в эти праздники: ни в Новый год, ни в Рождество Христово.

Все, что говорилось о елке было чуждо духу праздника Рождества. И совершенно непонятно было для Нового года.

И, вот однажды мне пришлось быть в одной арабской семье в Вифлиеме на праздновании Рождества Христова. Проходило действо как семейный утренник. Было много детей, взрослых. Пришли старики и были посажены в почетные кресла. и меня с одним местным архимандритом усадили, аки аксакалов, на первые места в пышные кресла. Прочие же стояли за нами.

Мне старались переводить с арабского все, что произносилось и что происходило. Дети в костюмах стали изображать события Христова Рождества, причем, ослик и теленок были настоящими :-)

Именно там я узнал очень старую христианскую версию о присутствии на Рождество украшенного дерева.

Донесу и вам, друзья, этот рассказ вкратце, который дети показывали в лицах на импровизированной сцене.

После того, как пастухам в поле явились святые Ангелы, возвестив радостную весть о Рождении Спасителя мира, пастухи поспешили со своими подарками в пещеру к Новорожденному. Каждый нес, кто съестное, кто нехитрую игрушку. Кто-то и теплую одежду в студенную ночь для Малыша.

Однако пришло их сразу так много, что все войти не смогли. И потому оставляли, принесенные Младенцу игрушки и прочие дары, на дереве, что росло у входа в пещеру. А сами возвращались к своим стадам.

С того времени, говорится в легенде, христиане украшают дерево в день Рождества Христова в домах, в знак того, что в каждом доме есть та таинственная Пещера, в которую не всем получаются войти, но все мы приносим свои посильные приношения Младенцу Иисусу, украшая видимое дерево, знаменующее вход в место пришествия к нам Воплощенного.

Очень красивый рассказ, который хранится в Вифлееме, расставил для меня все смыслы с деревом на Рождество. Этот поздний (без сомнения!) апокриф дал право елке быть в праздник Христова Рождества желанным участником торжества каждой христианской семьи.

Стоит также вспомнить, что елки украшались не только игрушками, но и конфетами, фруктами. Т.е. всем, что потом передавали детям, как подарок от Спасителя. И это было для малышни особым поводом для веселья. А в некоторых местах, эти подарки нарочно передавались сиротам.

Потому берусь утверждать, что украшение елки имеет смысл только на Рождество

Христово. И совершенно бессмысленно на Новый год.

[Архимандрит Алипий \(Светличный\)](#)